

АТНК

КРАШ

ТЕСТ

Анастасия
Кивалова

Анастасия Кивалова

ДНК краш-тест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69151816

SelfPub; 2023

Аннотация

Николай подозревает, что жена беременна не от него, инициирует принятие закона об обязательном тесте на отцовство. "Инициатива всегда наказуема", но иногда это правило работает для обретения счастья.

Анастасия Кивалова

ДНК краш-тест

Рыбалка удалась! Не в смысле рыбы много поймали, а хорошо посидели. Душевно так, втроём. Нет, ну сетку то конечно поставили. Нужно же пару карасей дома предъявить, а с удочкой сидеть некогда. Руся и Вася на лодке сеть выкинули, я в это время шашлычок жарил.

Всё, сели мы за стол, отдыхать душой и телом. Одна только мысль меня точила: «Мой – не мой?». Я молчал, все в себе держал. Начали анекдоты травить. Василий взял да древний анекдот рассказал:

– Вышел новый указ: Всем дальнобойщикам собрать своих детей по стране. Мужик так и сделал, собрал всех, привез домой. Зовёт жену: «Выводи наших, знакомить будем!». Жена отвечает: «Так и нет наших-то, вчера забрали всех».

Я экспедитором работаю, мотаюсь часто по командировкам. Есть над чем задуматься. В общем, поделился я с друзьями своей проблемкой:

– По статистике ДНК-лаборатория 30% мужей не своих детей воспитывают.

Русик поддержал:

– Родится, ДНК-тест сделаешь. Быстро, надёжно. Я как адвокат по семейным делам, если что, помогу. Скидку сде-

лаю.

А Васька, зараза! Совет дал. Он моим начальником отдела два месяца назад стал, а поучать начал, как будто в деды мне годится:

– А ты, Колян, петицию в Госдуму напиши, чтобы у всех новорожденных прямо в роддоме ДНК-тест брали и отцом записывали только настоящего, а не того, на которого мать покажет.

– Я ж не депутат в Госдуму писать. Кто меня там послушает?

– Есть такой портал «Российская общественная инициатива», пароль от «Госуслуги». Зарегистрировался? Вот. Направляешь туда свою инициативу, народ читает и голосует. Я думаю, много мужиков под этим подпишутся. Я бы подписался.

Руся в это время водку разлил:

– За правду, во всех её проявлениях!

– Поддерживаю!

– В чём сила, брат? В правде!

Утро, правда, было тяжелое. Спали до полудня. Встали. Доели, что с вечера осталось. Надо сеть вытаскивать, лодку сдвигать. В этот раз я с Василием в лодку сел. Гребём, тяжело как то идёт. Сети все в траве. Весла цепляются.

– Вода, что ли, за ночь упала?

– Да походу и вода упала, и ты больше Русика вешишь.

– Я не толстый.

– Не толстый, только днищем в траве сидим.

Руслан на берегу ржёт:

– Братаны, я еще один анекдот вспомнил: «Поехали мужики на рыбалку. Нажрались, а уже темнеет. Давай сети ставить. Поставили. Утром просыпаются – по вспаханному полю сети раскиданы!

«Ты, придурок! Куда сети ставил?». «А куда ты грёб, туда и ставил!».

Спрыгнули мы с лодки, – по колено. Закинули в лодку сеть. Карась, правда, был.

Приехал домой. Жена сразу прижалась, целоваться начала.

– Соскучилась?

– Да, ты даже не позвонил, – обидчиво сказала Лида.

– Связи не было, – и вроде бы с утвердительной интонацией сказал, а получилось, как спросил. Лезет, подсознательное, сука.

Вечером, накатив рюмашку коньячка, залез я на этот сайт инициатив, сформулировал, как мог. Отправил.

Депутат Госдумы Дегодьев Афанасий Владимирович писал свою предвыборную программу. И вроде бы все стройно было, логично, но изюминки не хватало. Чего-то такого, что на большую мозоль нажимает, а потом долго зу-

дит. Для вдохновения известный популист Дегодьев зашёл на сайт общественных инициатив:

-Вот! Вот это мне и надо. «ДНК-тест прямо в роддоме». За три месяца восемьдесят тысяч подписей! И все-таки все бабы шлюхи, раз так мужики не доверяют. Еще двадцать тысяч «За» и на голосование в Госдуму пойдет. Это мы организуем! Всей партией голоса нагоним.

– Зоя Ивановна, тут от оппозиционной партии новый законопроект поступил, резолюция нужна, – секретарь министра здравоохранения положила на стол папочку.

– Хорошо, Лена, я посмотрю.

Зоя Ивановна добралась до папочки только вечером. Секретарь принесла кофе, еще один час кабинетной работы и можно ехать домой. Прочитав инициативу Николая Карасёва, министр сначала рассмеялась, а потом начала рассуждать вслух:

– Ну, допустим, – Зоя Ивановна отпила кофе, – Вот только интересы ребенка будут всегда на первом месте. И способ вернуть бюджетные деньги потраченные на ДНК-тесты я тоже знаю...

Министр сделала нужные отметки на листе согласования, скинула туфли, к вечеру становившиеся тесными, и предупредила водителя, что уже выходит.

... Партнерские роды. Вот сдались они Лиде. Ну что не

сделаешь, ради спокойствия. Я решил в коридоре отсидеться, а когда родится, пусть зовут пуповину обрезать. Сижу, в белом халате и в маске. Вдруг, слышу, зовут:

– Карасёв! – а потом истошно на весь роддом, – Карасёв!!! Где тебя носит! Бегом во второй родзал!

Влетаю я в родзал. Посередине кресло с крупной толстой, явно не Лидка, врачи там суетятся, а на полу мужик валяется.

– Карасёв, нашатырь отцу дай.

И вдруг я увидел... Ребенка от туда... Дальше не помню. Глаза открыл: интерн, мой однофамилец (судя по бейджику) дал нашатырь и мне, и папашке того ребенка. Меня позддравил:

– Карасёв! Николай! Дочь у вас родилась!

Оказалось, он первый день в этом роддоме работал и он со мной не только фамилией похож, но и комплекцией, акушерка нас перепутала.

Жена решила необычное имя ребёнку дать – Интернета, то ли в честь всемирной паутины, то в честь того интерна, что за места меня на родах присутствовал. Вот что с бабой гормональные взрывы делают! Бороться с этим бесполезно, но можно руководить процессом:

– А ладно! Пусть будет Интернета Николаевна. Хорошо звучит и в честь прабабки будет!

– Какой прабабки? Её вроде Натальей звали?

– Это мы её Наташей звали, а по документам она – Интерната была, в честь Всемирного Интернационала, а брат её – Коминтерн. А как еще могли звать внуков основателя колхоза в деревне? Меня случайно Колей назвали. А если бы прабабка настояла, я бы Сталином был. Сталин Семёнович.

– Да? Ничего себе, – задумалась. Потом изрекла:

– Уговорил, Наташкой будет.

Через пару месяцев я все же сделал ДНК-тест, убедился, что Наталья Николаевна моя дочь и забыл об истории с инициативой. Тем временем моё предложение прошло все стадии согласований, голосований и подписаний. И вступило в законную силу.

Неделю назад Василий вызвал меня в кабинет. Орал так, что стены дрожали:

– «Инициатива наказуема» – слышал когда-нибудь?

– Что случилось?

– Меня из-за твоей инициативы жена из дома выгоняет, ипотеку оплачивать не могу! Любовница, тварь, сказала, что сделала аборт. А сама родила! Алименты мне присудили.

– Так ты мне сам сказал, чтобы я в Думу написал!

– Так я пошутил.

– По старому закону любовница могла в суд подать на установление отцовства.

– Да, но это время. Я бы подготовился, жену подготовил.

А тут сразу в роддоме! Не отходя от кассы! Знаешь, Колёк, тебе лучше сменить место работы.

В общем, не видать мне премии за квартал. Васёк себе на алименты мою премию накинет и дальше гнобить будет. Доработаю до отпуска, там что-нибудь найду.

Вчера в почтовом ящике нашёл письмо из органов опеки и попечительства. Вызывают зачем то. Бабка, которая под нами живёт, наверное, всё моё день рождение забыть не может. Плачет дочка по ночам, это да, колики у неё. Карге старой лишь бы повод найти!

Сразу после обеда рванул в Управление опеки и попечительства.

– Здравствуйте, Николай Семенович. Присаживайтесь, инспектор мило улыбается.

– Здравствуйте. По какому поводу столько внимания?

– Николай Семенович. Тут у вас два сына-близнеца в детском доме нашлись. Десять лет мальчикам. Миша и Семён.

– Эта какая-то ошибка.

– Ну как же, вот результаты сравнения образцов ДНК, вашего и сыновей. Вероятность отцовства 99,98 %. Мальчики весенние. Веселое студенческое лето, практика, море, одна единственная связь, возможно на пьяной вечеринке. Так часто бывает.

– Я не давал своё согласие на проведение теста.

– А это сейчас и не требуется. По новому закону права

несовершеннолетних на родительскую заботу обеспечивают в не зависимости от желания этих самых родителей.

– В смысле теперь алименты на них платить?

– Можете в семью забрать. Они сироты. Мать умерла год назад, никто из её родственников забрать не захотел.

– А если не заберу?

– Тогда через судебное решение с вас взыщут стоимость содержания мальчиков в детском доме за прошедший год и назначат алименты.

– Нет, нет. Бред какой то! Подделка эти ваши тесты ДНК, лишь бы переложить содержание детей на плечи невинных граждан! Дармоеды!

Я вышел из кабинета, громко хлопнув дверью. Мочевой пузырь сигналил в переработке потребленной в обед жидкости. Зашёл в туалет, помыл после процесса руки, и лицо, чтобы успокоится. Подставил руки под электросушилку, она автоматически включилась. Мне в ладони из аппарата выдуло пять тараканов, которые быстро разбежались во все стороны. Греются они в сушилке. Опять помыл руки, просто встряхнул.

Всю ночь мне снился кошмар: кривой палец морского чудища с длинным ногтем из фильма «Варвара-краса, длинная коса». Он поднимался из чашки с кофе, и потусторонний голос скрипел «Должок...», а потом на меня бежали гигантские тараканы. Надо же, какая-то мимолетная встреча, девушка, которую я даже не помню, может разрушить мою

семью.

Лида все-таки узнала о сыновьях. На «Госуслугах» нужно было заполнить какие то формы для пособий, сам я поленился, делегировал жене. Лида обнаружила в на моей странице вызов в суд. Обиделась, забрала дочку и уехала к маме. Перед отъездом, она сказала только одно слово: «Слабак!». И моему отцу не забыла всё рассказать.

Вечером пришёл батя с коньяком. «Странно», – подумал я. Вроде бы он категорически против разводов. Выпили. Я свою версию произошедшего рассказал. Отец помолчал-помолчал и выдал:

– Твоё свидетельство о рождении у тебя? Я дома не нашёл.

– У меня. Тебе зачем?

– Внуков забрать хочу. Подтвердить родство нужно.

– Батя, не дури.

– А я серьезно. Все обдумал и решил. Я работаю, и на пенсии работать буду. Ты алименты платить будешь. Мальчишки уже большие, нянька не нужна. Дети должны в семье воспитываться.

– Батя!

– Дашь свидетельство?

– Нет. В МФЦ заказывай, если так надо.

– Мне в МФЦ не дадут. На другого человека свидетельство о рождении дают, если он уже умер. Живые сами на себя получают.

– ДНК-тест сделай. Но я в этом не участвую.

– Не покажет ДНК-тест, что мальчики мои внуки. Видишь ли, Коля, я твою мать встретил, когда она уже беременная тобой ходила. Я знал, что ребёнок не мой. Тогда взял ответственность, и сейчас возьму.

– Что? В смысле я тебе не родной?

– Родной, родной. Но не кровный. Ну что? Дашь свидетельство?

– Уйди.

– Уйду. Была бы мать живая, она стыдится тебя начала.

– Да пойми, не готов я. Мне работу новую искать надо, с женой мириться надо. Я даже не представляю, как сыновья выглядят. Ни привязанности, ни чувств, пусто.

Отец ушёл.

В пятницу с Русиком в гараже сидел. Обсудил свою проблему.

– Если заберешь пацанов, то у тебя статус многодетного отца будет, льготы там всякие. А вот если не заберешь, то после восемнадцати лет государство детей квартирами обеспечит. В случае если твой отец заберет и опеку оформит, то квартиры им все равно дадут. Но ты алименты платить будешь. Как то так.

– Думать надо.

– Согласен.

Думай – не думай, в понедельник в суд.

В субботу в семь утра заехал отец:

– Собирайся, поехали.

– Куда?

– В детский дом, в соседнюю область. Я все узнал.

– Пап, ну зачем?

– Затем. На выходные пацанов возьмем, познакомимся.

Одевайся, я в машине жду. Кофе по дороге купишь.

Детский дом не выглядел убого. Нет, все чистенько так, казенно. Все есть, плоские телевизоры, деревянные кровати с пружинными матрасами. Мальчики были разными. Миша совсем на меня не похож, наверное, в мать свою. Её Юля звали. Юля, Юля. Смуглая с чёрными глазами. Да, я припоминаю тебя. Случайная попутчица.

А Сема? Сема улыбался как батя. Вроде бы на меня похож, а улыбка – деда. И как то они вдвоем сразу на одной волне стали, два Семёна.

Аквапарк, кафе, кино. Вернули их вечером.

В воскресенье позвонила Лида:

– Хочешь, я завтра с тобой в суд пойду? С Наташей мама посидит.

– Да, было бы не плохо. Пусть инспектор из опеки увидит, что мы нормальная семья и сможем воспитать троих.

– Конечно, любимая.